Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «БГУ»)
Ленина ул., д. 11 г. Иркутск, 664003;
Телефон: (3952) 52-26-22;
E-mail: info@bgu.ru; Сайт:www.bgu.ru;
ОКПО 02068232 ОГРН 1023801008648
ИНН/КПП 3808011538/380801001
09.10.2026 № 01-01-05/3-602
на № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
доктор юридических наук,
профессор
_____ О.П. Грибунов
«09» _____ 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию *Абдрахмановой Лилии Набиулловны* по теме *«Специалист в суде по уголовным делам: проблемы и перспективы»,* представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования. Знание имеет свойство динамичности: оно развивается и дополняется, какие-то положения актуализируются, а какие-то с течением времени утрачивают свою ценность. Эти процессы непрерывны, и знание лишь стремится к расширению границ. Неслучайно крылатым стало выражение древнегреческого философа Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю». Интенсификация современной жизни за счет внедрения новых технологий, оптимизации существующих процессов и ускорения темпа привычных действий приводит к необходимости быстрого реагирования на ситуации, что отнюдь не способствует глубокому погружению в освоение новых знаний. Таким образом, современный человек, даже при условии доступности знаний, не имеет возможности основательно освоить все существующие области знания. Такой необходимости и нет, ведь общество многопланово и мобильно, и обладатели самых разных знаний присутствуют в нем, находя им соответствующее применение.

Сфера осуществления правосудия в силу соприкосновения со всеми областями жизнедеятельности общества имеет не только настоятельную потребность в содействии специалистов из разных областей, но и легальную

ВХОД. № 4099-13
«16» 10. 2026г.

возможность привлечения их к участию в рассмотрении и разрешении различных категорий дел. Безусловно, не является исключением и сфера уголовного судопроизводства. Более того, именно в уголовном судопроизводстве специальные знания и их обладатели могут играть судьбоносную роль.

Актуализирует исследование и еще два обстоятельства: во-первых, принятие Конституционным Судом Российской Федерации Определения от 28 июня 2022 г. № 1529-О по вопросам правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве; во-вторых, внимание законодателя к необходимости применения специальных знаний и участия специалиста при работе с электронными носителями информации по уголовному делу, а также с цифровой валютой, что подтверждается соответствующими новеллами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В свете изложенного диссертационное исследование Л. Н. Абдрахмановой видится весьма актуальным, а его комплексный характер лишь придает ему бóльшую значимость в условиях современной тенденции междисциплинарности, направленной на многомерный анализ сложных явлений.

Совершенствование в информационно-технологическом аспекте способов совершения преступлений, использование при их совершении различных интеллектуальных и знаниевых инструментов усиливает актуальность проведенного исследования, обозначая соответствие темы исследования современным веяниям уголовного судопроизводства и криминалистики.

Степень научной разработанности тематики исследования свидетельствует о богатом доктринальном наследии в исследуемой области. Научному обогащению изучаемой автором сферы служили диссертационные исследования разных лет, имеющие смежную направленность. Их авторы внесли весомый вклад в развитие теории уголовного процесса, разработку научных основ совершенствования норм института участия специалиста в уголовном судопроизводстве и практики их применения. Бесценным видятся труды В. И. Шиканова, определившего критерии отграничения специальных знаний от правовых, чьи работы, к сожалению, не нашли отражение в исследовании.

Объект исследования сформулирован в соответствии с его комплексным характером, при этом существенная часть работы посвящена уголовно-процессуальной проблематике участия специалиста в суде по уголовным делам, что подразумевает указание на общественные отношения, возникающие в исследуемой диссертантом сфере.

В работе определен **предмет** диссертационного исследования, который, исходя из содержания работы, включает также нормы, регламентирующие участие сведущих лиц в уголовном судопроизводстве в разные исторические периоды, в том числе нормы современного уголовно-процессуального законодательства.

Цель диссертационного исследования Л. Н. Абдрахмановой, состоящая в выработке научных рекомендаций, основанных на анализе современных проблем участия специалиста в судебных разбирательствах по уголовным делам, а также изучении путей их решения с учетом исторического опыта, способствующих дальнейшему прогрессивному развитию теории и практики реализации института специалиста в российском уголовном судопроизводстве и повышению качества судебной деятельности в целом, делает исследования значимым в современных условиях.

В работе определены и конкретизированы **задачи** исследования, направленные на достижение поставленной цели.

Методология и методика исследования отражают сочетание использования общенаучных и частно-научных методов познания. Примененная совокупность методов обеспечивает достоверность и объективность результатов исследования.

Нормативная основа исследования соответствует его тематике и направленности. Диссертантом восприняты современные веяния, связанные с высокой значимостью руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая основы исследования значительна и указывает на анализ большого количества источников, что в обобщенном виде предполагает изучение отечественных и некоторых зарубежных доктринальных источников в области исследования с учетом его комплексного характера.

Эмпирическая основа исследования состоит в изучении соискателем 200 уголовных дел из архивов районных судов г. Уфы, а также представлена результатами опроса 80 судей Верховного Суда Республики Башкортостан и районных судов г. Уфы, что в некоторой степени (так как нет анализа судебной практики других регионов) позволяет сделать выводы о наличии выделенных проблемных аспектов участия специалиста в суде по уголовным делам в целом в России.

Научная новизна исследования состоит в проведении комплексного исследования криминалистических и процессуальных проблем участия специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам. Автором на основе изучения истории формирования института специалиста в российском уголовном судопроизводстве и по результатам анализа его современного состояния предложены решения известных проблем и выявлены новые сложные аспекты, требующие разумного подхода: по-новому раскрыта сущность специальных знаний, критически оценены законодательные новеллы в рассматриваемой области, получает обоснование тезис о том, что специальный характер востребованных в суде знаний и навыков должен определяться не их отраслевым разнообразием, а уровнем осведомленности участников уголовного судопроизводства, наделенных правом обращаться к сведущим лицам в специальных вопросах.

Степень **достоверности** результатов диссертационного исследования обеспечивается теоретической и эмпирической базой, а также апробацией

результатов исследования в сочетании с избранным методологическим инструментарием.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключаются в том, что в результате его проведения автором обобщены выводы, рекомендации и суждения, направленные на дальнейшее развитие участия специалиста в суде по уголовным делам. Их потенциал заключается в возможности применения в ходе дальнейшей научно-практической разработки избранной темы и смежных с ней тем в целях обогащения уголовно-процессуальной и криминалистической науки, а также в целях совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства об участии специалиста в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Структура и содержание диссертации. Структура диссертации последовательна и логична, она состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во **введении** (стр. 3–16) автор характеризует исследование с точки зрения актуальности и научной новизны, теоретической и практической значимости, определяет его объект, предмет, цель и задачи, методологию и методы исследования, формулирует положения, выносимые на защиту, описывает нормативную, теоретическую и эмпирическую базы диссертационного исследования, приводит сведения об апробации его результатов.

Первая глава диссертационного исследования **«Исторические предпосылки формирования института специалиста в современном российском уголовном судопроизводстве»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Сведущие лица в истории уголовного судопроизводства»** (стр. 17–33) автором проведен анализ первоисточников о развитии института специальных знаний, осуществлено сравнение исторических источников с современной регламентацией деятельности специалистов в сфере судебной деятельности при производстве по уголовным делам, сделан вывод о возможности использования позитивного исторического опыта. Автор приходит к выводу о том, что новые криминалистические разработки есть актуализация исторических знаний, а также о том, что знания следопытов, являющихся прародителями специалистов, использовались в целях розыска еще в древности, равно как и знания врачей, осматривавших раны жертв насилия, и присяжных мастеров – «письмоведов». Диссертантом проанализированы положения памятников отечественного права, среди которых Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РСФСР разных лет, на предмет регламентации использования специальных знаний и участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

Второй параграф **«Специалист в ретроспективе и современном уголовном судопроизводстве: сравнительная характеристика и правовая регламентация»** (стр. 33–48) посвящен сравнительно-правовому исследованию привлечения специалиста к расследованию преступлений в зарубежных странах и в отечественном законодательстве времен Российской

Империи и Советского Союза. Автор констатирует, что в российском законодательстве правила использования специальных знаний, обусловленные потребностями практики, впервые стали обязательными для исполнения в Артикуле 154 Краткого изображения процессов или судебных тяжб. Проведение осмотра мертвых тел врачом, которое практиковали еще в древности, послужило причиной широкого распространения первой из форм использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, что способствовало и урегулированию соответствующих правоотношений. Автор приходит к выводу, что существовавшие в истории перечни источников специальных знаний и опыта имели серьезный недостаток, связанный с их закрытым характером и установлением жестких ограничений.

В третьем параграфе **«Процессуальная регламентация института специалиста как самостоятельной правовой формы участия сведущих лиц в судебном разбирательстве по уголовным делам (1864–1966): проблемы и решения»** (стр. 48–59) автором проводится анализ развития института сведущих лиц в судопроизводстве. Выделена характерная черта регламентации участия сведущих лиц по Уставу уголовного судопроизводства, который устанавливал две формы участия сведущих лиц в расследовании преступлений и их разбирательстве судом: в форме оказания помощи следователю (суду) и в форме самостоятельного проведения сведущими лицами исследований (в рамках осмотра и освидетельствования), и указывал общие для них признаки: обладание специальными сведениями или опытностью «в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии». Автор находит сходство между положениями дореволюционного законодательства и законодательства советского периода. В качестве самостоятельного институт специалиста оформлен с принятием УПК РСФСР 1960 г. Примечательно, что участие специалиста ставилось в зависимость от стадии уголовного судопроизводства: специалист мог привлекаться только на стадии предварительного расследования и только следователем или лицом, производящим дознание, чего нельзя сказать о судебных стадиях. Эта ситуация получила разрешение лишь в 1966 г. – право обращения за содействием к специалистам распространилось и на суд. В рамках данного параграфа автором также обозначены проблемы, связанные с участием специалиста в суде по уголовным делам.

В четвертом параграфе **«Исторические перспективы развития института специалиста в уголовном судопроизводстве России»** (стр. 59–76) автором представлен анализ проблем участия специалиста при производстве по уголовным делам, которые, возникнув не без участия законодателя, заметно повлияли на формирование института специалиста в уголовном судопроизводстве, задержав дальнейшее позитивное его развитие, а также предложены пути решения этих проблем. К числу проблем диссертантом отнесены: проблема совмещения в одном лице специалистов и экспертов, проблема законодательного закрепления перечня источников специальных знаний, носителями которых с начала XIX в. выступали все

сведущие лица независимо от того, на какой стадии они привлекались к производству по делу – на предварительном следствии, в дознании или в судебном разбирательстве, и в каком статусе – экспертов или помощников следователя и суда, проблема правовой регламентации консультативной помощи, оказываемой специалистом сторонам и суду, а также проблема участия специалиста при производстве следственных действий в судебном разбирательстве по уголовным делам.

Вторая глава **«Специалист как участник судебного разбирательства по уголовным делам»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Эксперт и специалист как носители специальных знаний: проблемы сходства и отличий источников их специальной осведомленности»** (стр. 77–89) автором рассматриваются источники специальных знаний сведущих лиц, выполняющих в уголовном судопроизводстве разные функции. Сравнительный анализ источников права двух эпох показал, что в Своде законов Российской империи значились в качестве таких источников наука, искусство и ремесло (ст. 943), такими они и остались в перечне источников специальных знаний в УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. Вместе с тем наименования лиц, обладающими специальными познаниями, были различными: сведущие люди – по Своду законов, эксперты – по УПК РСФСР. Разграничение процессуальных фигур специалистов и экспертов произошло лишь благодаря УПК РСФСР 1960 г., при этом специалист обязан был использовать не только свои специальные знания, но и навыки. Автор заключает, что спектр специальных знаний специалистов существенно расширился, но не за счет новых их видов, а за счет тех отраслей знания и опытности, которыми обращающиеся за содействием стороны процесса не владеют.

Второй параграф **«Участники судебного разбирательства по уголовным делам, наделенные правом обращаться к специалисту за содействием в решении вопросов, требующих специальных знаний или навыков»** (стр. 89 –105) автор посвятил рассмотрению признаков таких участников заседаний суда и формулированию наиболее значимых вопросов, среди которых выделяются определение круга отраслей знания, без которых установление отдельных обстоятельств уголовного дела затруднительно или невозможно, выбор оптимальных форм использования знаний и навыков специалистов, привлекаемых сторонами и судом к разбирательству по делу, среди которых процессуальные и непроцессуальные формы, выяснение обстоятельств, которые могли бы стать основаниями для отвода специалиста, приглашенного судом или другими участниками судебного разбирательства дела, в том числе подтвердить допустимость совмещения этой функции с ранее выполнявшимися им по данному делу, а также проверка обоснованности отказа суда в удовлетворении ходатайства стороны о привлечении специалиста к участию в судебном заседании.

В третьем параграфе **«Статус специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам»** (стр. 105–122) автор подробно анализирует отличительные особенности статуса специалиста: общую

характеристику функций, права, обязанности, ответственность. В параграфе отмечается, что закон не установил правил вызова специалиста для выполнения им своих обязанностей (способ его приглашения к следователю или в суд, гарантии его явки). Уголовно-процессуальный закон Росси на этот счет указывает, что специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд (ч. 4 ст. 58 УПК РФ). При этом объявленная законом обязанность сведущего лица явиться по вызовам дознавателя, следователя или суда ничем не обеспечена. Соискателем это отмечено как пробел в законодательстве, который необходимо устранить, дополнив УПК РФ нормой о вызове специалиста для оказания содействия сторонам и суду в письменной форме. Автор также указывает на целесообразность предоставления сторонам права заявлять полномочному государственному органу соответствующее ходатайство, одновременно обязав этот орган данное ходатайство удовлетворить, предлагается в связи с этим внесение соответствующих поправок в УПК РФ в виде дополнения ч. 1 ст. 58, где дана общая характеристика специалиста как участника уголовного судопроизводства.

Третья глава **«Процессуально-криминалистические проблемы участия специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам»** включает три параграфа и заявлена, как имеющая преимущественно прикладной характер.

В первом параграфе **«Правовые формы использования знаний специалиста в суде и проблемы их реализации участниками судебного разбирательства»** (стр. 123–145) автором предложено понятие правовых форм использования знаний и навыков специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам, представляющих собой легализованные законом направления деятельности сведущего лица, имеющего правовой статус специалиста, в процессе осуществления которых специалист реализует свои специальные знания и навыки, участвуя в процессуальных действиях и решая задачи, поставленные перед ним сторонами или судом. По мере совершенствования уголовно- процессуального законодательства менялись и урегулированные законом функции специалиста, образующие комплекс правовых форм решения специальных вопросов, которые сами субъекты процессуального доказывания не в состоянии решать в силу ограниченности собственных знаний или практических навыков. Несмотря на разнообразие сформировавшихся в отечественном судопроизводстве правовых форм использования знаний и навыков сведущих лиц, обусловленное высокой динамичностью вносимых в УПК изменений и дополнений, среди этих форм выделяются две, отличающиеся относительной стабильностью: 1) оказание содействия в собирании доказательств – в их обнаружении, закреплении и изъятии; 2) проведение исследований источников информации, обнаруженных в ходе производства по уголовному делу, с целью получения новых доказательств. Автором предлагается пополнить арсенал следственных и судебных действий исследованием материалов уголовного дела, с предоставлением сторонам права самостоятельно его проводить в качестве

допускаемого законом способа собирания доказательств (п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ) с привлечением к проведению такого исследования специалистов.

Во втором параграфе **«Процессуальные и криминалистические основания принятия решения о привлечении специалиста к судебному разбирательству по уголовным делам»** (стр. 145–156) автором отмечается, что правовым основанием обращения к сведущим лицам вообще и к специалистам, в частности, является потребность сторон или суда в использовании специальных знаний или навыков для решения возникающих вопросов (ст. 57, 58 УПК РФ). Среди возникающих при изучении материалов уголовного дела задач обозначаются те, потребность решения которых в наибольшей степени мотивирует обращение сторон и суда за содействием к специалистам, являясь в то же время правовым основанием и обязательным условием такого обращения: 1) обнаружение сторонами или судом проблем, вызванных неполнотой, необъективностью или односторонностью исследования обстоятельств события преступления, решение которых невозможно без привлечения специалистов; 2) постановка конкретных вопросов, вытекающих из обнаруженной проблемы, ответы на которые могут быть получены не иначе как путем обращения к специальным знаниям сведущих лиц, способных помочь в выяснении еще неустановленных обстоятельств познаваемого события; 3) оценка знаний, необходимых для решения поставленных вопросов, как знаний специальных, привлечение которых позволит ликвидировать пробелы предварительного расследования, устранить противоречия в собранных доказательствах или развеять сомнения в их достоверности.; 4) осознание сторонами и судом невозможности ответить на поставленные вопросы, основываясь лишь на собственных знаниях и умениях, либо признание целесообразности обращения к специалисту в складывающейся ситуации, даже при наличии у сторон необходимых знаний и навыков; 5) выбор правовой формы привлечения специалиста для решения поставленных вопросов. Соискатель также формулирует основные условия, соблюдение которых позволит выработать криминалистически обоснованные решения о привлечении специалистов к разбирательству дел в суде.

В рамках третьего параграфа **«Проблемы участия специалиста в процессуальных действиях на стадии судебного следствия: характеристика процессуальных действий как сферы применения знаний и навыков специалиста»** (стр. 156–165) автором излагаются сложности участия специалистов на стадии судебного разбирательства преимущественно в рамках производства судебного следствия. Автор отмечает, что законодательной практикой закреплено право сторон и суда привлекать специалиста к участию в ограниченном круге судебных действий. Правомерность их привлечения на стадии судебного разбирательства к тем действиям, которые такого участия прямо не предусматривают, по мнению автора сомнительна. Диссертант предлагает альтернативные пути решения обозначенных проблем, указывая на необходимость дополнения УПК РФ положениями, сходными с теми, в которых данная проблема уже решена:

первый способ, предложенный автором, состоит в дополнении уголовно-процессуального закона нормой, определяющей общие правовые основания участия специалистов в судебном разбирательстве по уголовным делам, при наличии которых допускается их привлечение к производству любых 20 судебных действий, с определением полномочий и процессуальных функций специалистов, включая консультирование сторон и суда по любым специальным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, а второй способ подразумевает дополнение состава участников судебных действий, среди которых закон специалиста не упоминает, указать в соответствующих статьях УПК РФ перечень лиц, которые не допускаются к такому участию с объяснением причин.

В **заключении** (с. 166–176) автор подводит итоги исследования, состоящие в теоретических выводах и практических рекомендациях.

Приложения (стр. 192–198) представлены результатами изучения уголовных дел, опросным листом по программе исследования, соответствующей теме работы, проектом текста торжественной присяги при вступлении в должность эксперта.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертации нашло отражение в опубликованных автором 7 научных статьях, из которых 4 статьи — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Диссертационное исследование Л. Н. Абдрахмановой содержит совокупность научных результатов и положений, обладающих новизной и свидетельствующих о целостности работы, ее самостоятельности и личном вкладе автора в развитие науки уголовного процесса и криминалистики.

Работа написана доступным литературным языком, стиль научный, с использованием оригинальных терминологических конструкций, выдержана стилистически, ее оформление в целом отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям. Автореферат диссертации в основном соответствует тексту диссертации и отражает основные положения исследования.

Вместе с тем, как и во всякой фундаментальной научной работе, охватывающей обширный круг проблем теории и практики, в представленной диссертации имеются положения, способные породить научную дискуссию и обусловившие появление замечаний и вопросов, требующих уточнения.

1. В п. 1 положений, выносимых на защиту, автором предложен подход, согласно которому специалист может быть привлечен к участию в уголовном деле по субъективному критерию носительства специальных знаний, т.е. круг лиц, которые могут определять необходимость привлечения специалиста в судебном производстве, исходя из характера обладаемых им знаний (специальные или неспециальные), должен быть существенно расширен за счет включения в него всех участников уголовного судопроизводства. Однако представляется, что реализация подобной инициативы несет в себе потенциальный риск злоупотреблений со стороны

участников уголовного судопроизводства, например, риск намеренного затягивания разбирательства дела и, как следствие, нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства. Подобные нововведения требуют тщательной правовой экспертизы, в том числе на предмет оценки рисков, включая предвидение потенциальных угроз, анализ вероятности их реализации и последствий их наступления.

2. В предложении автора, изложенном в п. 2 положений, выносимых на защиту, также имеет место высокий уровень субъективизма, что может создавать препятствия для соблюдения уголовно-процессуальной формы, а также реализации назначения и принципов уголовного судопроизводства. Так, подобную инициативу следует соотнести с принципом свободы оценки доказательств, поскольку круг субъектов уголовно-процессуального доказывания строго ограничен и не может быть расширен до «неопределенного круга лиц». Это чревато процессуальными нарушениями и произволом, что может негативным образом сказаться на достижении баланса между публичными и частными интересами в уголовном судопроизводстве.

3. Представляется, что идея, высказываемая автором в п. 4 положений, выносимых на защиту, не может быть реализована в предложенном виде, поскольку, во-первых, очевидно, что в стремлении к симметрии процессуальных статусов разных участников уголовного судопроизводства не просто нет необходимости, но и это недопустимо, учитывая различия в порядке привлечения разных лиц к участию в уголовном судопроизводстве (одни из них, как известно, привлекаются к участию в деле методами принуждения, другие же – на диспозитивных началах, например, для осуществления содействия правосудию специалист привлекается к участию в уголовном деле добровольно и применение к нему принуждения в любом виде нецелесообразно (как усматривается из четвертого положения, выносимого на защиту, автором предлагается применять к специалистам иную меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке)); во-вторых, не представляется практически реализуемым предложение об обязывании органов предварительного расследования и суда удовлетворять ходатайства (любые, в том числе о привлечении специалиста в уголовное судопроизводство), поскольку ходатайства, по природе своей являющиеся прошениями, подразумевают принятие по ним разных, часто диаметрально противоположных решений от удовлетворения до отказа в их удовлетворении, что отводится на усмотрения должностного лица и суда, рассматривающего такое ходатайство. Ввиду изложенного сторонами может быть заявлено какое-либо ходатайство, но обязать органы расследования и суд удовлетворять их, видится невозможным по ряду объективных причин.

4. Создает почву для дискуссии предложение автора, представленное в п. 6 положений, выносимых на защиту. Требуют уточнения некоторые моменты, изложенные далее. Так, возникает вопрос, способно ли придание исследованию материалов уголовного дела статуса самостоятельного процессуального действия оптимизировать уголовное судопроизводства, укрепить гарантии прав его участников или иным образом

усовершенствовать уголовно-процессуальное регулирование в данной сфере? Требуется ли, по мнению автора, легальное закрепление исследования материалов уголовного дела в качестве процессуального действия и, если да, то в какой именно норме, о какой стадии уголовного судопроизводства идет речь и что именно в данном случае понимается под исследованием материалов дела (ознакомление с материалами дела участников процесса, проверка материалов дела руководителем следственного органа, исследование доказательств в суде)? Видится неясным также смысл предлагаемых изменений ввиду наличия в УПК РФ нормы (ч. 1 ст. 58), предусматривающей возможность привлечения специалиста к исследованию материалов уголовного дела.

5. На стр. 157 диссертационного исследования автор высказывает негодование относительно невключения суда в число субъектов, которые могут ставить вопросы специалисту. Однако положительно не представляется в данном случае поводов для беспокойства и внесения поправок в УПК РФ. Такое положение вещей может быть объяснено состязательной природой судебного разбирательства, что отражено в ст. 15 УПК РФ и предполагает активность сторон, а не суда в процессе доказывания, тем более, что суд не видится субъектом уголовно-процессуального доказывания, который в данном аспекте ограничен в возможностях собирания, проверки и оценки доказательств.

6. Автором вводится понятие «инициатива сведущих лиц – экспертов и специалистов», которое определяет, как «их право самостоятельно проводить некоторые следственные или судебные действия, полагая, что многие из такого рода инициативно проводимых процессуальных действий вполне могут и должны быть легализованы». Например, осмотр мест гибели людей в горах невозможен без альпиниста, а осмотр затонувших объектов без аквалангиста или водолаза затруднен. «Даже в рамках выполнения задания по подготовке заключения специалисту может потребоваться провести и допрос, и отбор образцов для сравнительного исследования, и осмотр, и следственный эксперимент и иные процессуальные действия с отражением их результатов в готовящемся специалистом Заключении» (стр. 175). Данное предложение вызывает возражение, так как происходит смешение функций участников уголовного судопроизводства. Специалист, эксперт относятся к иным участникам, вовлекаемым в уголовное судопроизводство с целью содействия в решении его задач, у них отсутствует личный интерес в исходе дела. Кроме того, существует понятие «экспертная инициатива», которое раскрывается в п. 4 ч. 3 ст. 57, ч. 2 ст. 204 УПК РФ; также эксперту запрещается самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ).

7. Положенные в эмпирическую основу диссертационного исследования результаты изучения 200 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов г. Уфы и опроса 80 судей Верховного Суда Республики Башкортостан и районных судов г. Уфы, представленные в Приложениях 1, 2, требуют пояснений. Так, в Приложении 1 «Результаты изучения уголовных дел» (стр. 192) в первой диаграмме показано, что в судебное разбирательство

специалисты привлекались лишь в 12% случаев. Во второй диаграмме отмечено, что специалист привлекался в судебное разбирательство в 67% случаев по инициативе стороны защиты, в 33% – по инициативе суда, при этом нет упоминания о стороне обвинения. В Приложении 2 размещен Опросный лист для судей. Такого рода опрос видится требующим дифференциацию опрошенных судей по принадлежности к уровню судов в судебной системе. Обращает на себя внимание и то, что отсутствуют вопросы о возрасте, стаже работы респондентов, пребывающих в должности судьи. В диссертации на стр. 92, 103 автором изложены ответы на вопросы № 7 и № 9 указанного опросного листа. Представляется, что также требуют комментария диссертанта результаты опроса судей по оставшимся 14 вопросам.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки данного диссертационного исследования, они сформулированы в порядке научной полемики для дальнейшего научного творчества автора в избранном направлении.

Диссертация Л.Н. Абдрахмановой представляет собой научно-квалификационную работу, в которой представлено решение научной задачи, имеющей важное значение для развития науки уголовно-процессуального права и криминалистики. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения аргументированы им.

Учитывая изложенное, следует сделать вывод, что диссертационное исследование Абдрахмановой Лилии Набиулловны, выполненное на тему «Специалист в суде по уголовным делам: проблемы и перспективы», является завершенной научно-исследовательской работой, по содержанию и по форме в целом соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, установленным пунктами 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18 июля 2026 г.), а ее автор – Абдрахманова Лилия Набиулловна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета, кандидатом юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Светланой Валерьевной Лукошкиной, старшим преподавателем кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета, кандидатом юридических наук (5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)) Екатериной Юрьевной Мироновой.

Отзыв заслушан, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета (протокол № 5 от «07» октября 2026 г.).

Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Института юстиции ФГБОУ ВО
«Байкальский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
«07» октября 2026 г. _____ Д. А. Степаненко

Подпись Д.А. Степаненко
удостоверяю
Заместитель начальника отдела документационного обеспечения ФГБОУ ВО «БГУ»
А.И.Солтысяк
«07» 10 2026 г.

Сведения о лицах, подготовивших отзыв:

Лукошкина Светлана Валерьевна, кандидат юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета.

Миронова Екатерина Юрьевна, кандидат юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет» (ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», ФГБОУ ВО «БГУ», Байкальский государственный университет).

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.
Телефон: +7 3952 5-0000-8, доб. 143.
Электронная почта: info@bgu.ru
Адрес официального сайт в сети «Интернет»: https://bgu.ru